

Юлия Ивантер,
руководитель детской
студии «Театр кукол»,
д/с 869 НПО «Школа
самоопределения»,
Москва

ИМПРОВИЗИРУЕМ НА ХОДУ

А вы умеете ловить подсказки детей?

Сценическую импровизацию я начинаю исподволь, пока дети делают каждый свою куклку: «Что у тебя за персонаж, как зовут, добрый или злой, про что будет спектакль?..» Кто-то предлагает идею, кто-то – вариант развития, сюжет лишь слегка обсуждается, без деталей...

Мы приглашаем зрителей с максимальной торжественностью (их роль играют родители студийцев – доброжелательный приём обеспечен) и начинаем.

Пока у ребят ещё мало опыта, я иногда беру куклу и встраиваюсь в спектакль, если нужно. Постепенно необходимость в этом отпадает, и я вместе со зрителями смотрю представление из зала, лишь в исключительных случаях вмешиваясь в происходящее. Как это выглядит? Например, так.

ЗАКОЛДОВАННЫЙ КОНЬ

В мастерской сегодня тема «Перчаточная кукла». Девочки, конечно, сделали принцесс, целых три, а ещё двух зайчиков, мишку, коня... Полина больше всего на свете любит лошадей – поэтому конь. Юра, конечно, сделал Героя – в жизни быть таким ему не удаётся. А выдумщик Илюша сделал из перчатки Змея-Горыныча: три пальца руки (указательный, средний, безымянный) – это головы Змея, а к большому и мизинцу не без моей помощи приделаны картонные крылья.

У Максима человечек получился не слишком красивый. «Это будет Чудище, – говорит он. – Оно будет помогать Змею-Горынычу». На ходу придумываем сюжет: три принцессы – сестры, их крадёт Змей-Горыныч, Чудище охраняет. Но когда оно

Я никогда не придумываю заранее, про что будет наша сказка. Ловлю подсказки детей и только тогда начинаю. Останавливаюсь, делаю паузы – жду, что дети предложат дальше.

засыпает, принцессы посылают зайцев и мишку к Герою. Тот прыскачет на коне и срубит дуб, на котором сундук, а в нем – яйцо, а в яйце – игла, на конце её – смерть Змея-Горыныча.

Достаю реквизит. Из высокого корня дерева – «дуб», как настоящий. Из коробочки – «сундук». Из яичка киндер-сюрприза – «яйцо». Иголка настоящая, швейная. И еще «забор» из другого спектакля – для темницы.

Третий звонок. Занавес. Начали. Принцессы гуляют, болтают как ни в чём не бывало. Прилетает Змей-Горыныч... Как Илюша вошёл в роль! – движения крупные, плавные, он гудит и хватается принцессу, уносит к себе. Все в панике, кричат, плачут... Змей-Горыныч уносит всех принцесс по одной. Принцессы в плену. Чудище их охраняет. «А давайте усыпим его», – предлагает одна из принцесс. «Баю-баюшки-баю...» – все дружнее и стройнее поют девочки.

Настала очередь «зайцев». Записочки натуральные, падают на пол, актёры маленькие, зайцев почти не видно из-за ширмы. Но искренность игры, вера в

предлагаемые обстоятельства – такого не бывает у взрослых актеров! И вот скачет на коне Герой. Но Илюша – Змей-Горыныч – вошёл во вкус, разыгрался, он хватается героя и уносит... Что делать?! Дети растерялись не на шутку, ведь Змей-Горыныч унесёт сейчас и коня...

Но тут вмешивается Судьба (в моём лице). Я останавливаю рукой Змея-Горыныча и говорю голосом сказочника: «Но Конь был заколдованный. Он ударил копытом по дубу и тот – бах! – упал, с него – бум! – свалился сундук, из сундука (открываю коробочку) выпало яйцо, из него игла. Змей упал в море и умер».

Всеобщее искреннее ликование. Вздволенные, раскрасневшиеся артисты выходят на поклон. Младшему пять лет, старшему семь. Будут ли вспоминать они, став взрослыми, этот свой восторг и счастливые, удивлённые глаза зрителей?.. Это неважно. Опыт совместной творческой деятельности, раскованного, спонтанного поведения, переживание общего успеха навсегда останется в их сердце. Я верю в это.

ПРЕДЛАГАЕМЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

В одной из групп особой популярностью пользуется такая история, родившаяся как импровизация.

Мы отправляемся на другую планету. Пристёгиваем ремни, надеваем скафандры, считаем: пять – четыре – три – два – один – пуск! Взлетаем (ритм по нарастающей), приземляемся (тормозим), выходим на поверхность, осторожно продвигаемся по незнакомой местности... Навстречу нам маленькие такие инопланетянки, здороваются по-своему, а мы с ними (всё на тот же мотив), но так, чтобы они поняли, что мы желаем им добра.

Вдруг из пещеры вылезает огромный и страшный инопланетный монстр (показываем). Что делать?! Разные версии. «Но мы, – говорю я, – не знали его тайну: если его погладить, он начнёт уменьшаться». И мы начинаем гладить монстра (все на тот же мотив), и монстр становится все меньше, меньше, до размера мышонка, жучка, и мы кладём его понарошку в коробочку, закрываем крышечкой... Всё. Можно возвращаться домой. Инопланетяне благодарят нас по-своему, мы прощаемся с ними (слова всё те же), пристёгиваем ремни, считаем, взлетаем, приземляемся. Не сходя с места столько всего пережили!

Аналогично путешествуем в Турцию, в Австралию, в Африку, в Ленинград, в заснеженный лес... Катаемся на карусели: «Только держитесь крепче, а то сейчас ка-ак раскрутит!» – говорю я.

Вера в предлагаемые обстоятельства абсолютная! Свою роль я понимаю так: в критической

ситуации предложить нестандартное решение, стереотипную реакцию сменить на творческую. Это запоминается.

ЗАМОК УЖАСОВ

В одной из групп шестилетние дети предложили путешествие в Замок ужасов. И каждый назвал персонаж (какой-то свой страх), который в нём обитает.

Хорошо. Погружаемся в фантазию – Замок ужасов. Навстречу нам ... скелеты!..

– Как вы думаете, чего им не хватает?

– Тела!

– Давайте дадим им тело. Возьмём розовый пластилин и налепим на все косточки тело.

Так и сделали. Скелеты, очень довольные, поблагодарили нас, стали танцевать. Идем дальше. Навстречу... привидения...

– Чего им не хватает?

– Они заперты в этом замке, им тут плохо.

– Давайте отпустим их на свободу. Пусть летят высоко-высоко, к другим душам...

Потом встречаем вампиров.

– Они злые, кровь пьют.

– Почему?

– Их никто не любил в детстве.

– Превратим их обратно в детёнышей, покачаем на ручках, приласкаем, дадим чего-нибудь вкусенького.

Вампиры засыпают у нас на руках, им теперь хорошо, они больше не опасны.

То, чем я занималась, по существу работа со страхами. И вообще, работа с эмоциями. Попытка научить детей управлять своими эмоциями. Предлагаемые обстоятельства, образ помогают ребенку воспроизвести знакомое чувство, а потом сменить его на противоположное. А ритм способствует некоторому растягиванию этого процесса, более полному проживанию своего чувства. Вроде всё понарошку и не страшно.

НА ЛЮБУЮ ТЕМУ

Часто педагоги и родители говорят мне: «Импровизация – это не для меня. Сочинять что-то на ходу я не умею». Я и сама так думала о себе. Но... моей маленькой дочке было тогда четыре года, и ей было так тревожно и страшно идти в детский сад...

Вот она теребит меня за руку и просит:

– Мама, расскажи сказку!

– Про кого, детка? – я тяну время, уставшая и замученная, так что буквально засыпаю на ходу.

– Про гномика, оленя, муравья, автомобиль, фонарь...

– Про кого, говоришь?

Но она не может ждать. Она дёргает меня за руку и требует сказку.

– Жил-был Гномик. Он жил в уютной пещерке в корнях большого дуба...

Я не спеша погружаюсь в обстановку, вглядываюсь в детали. Что вижу, то и описываю. С Гномом происходят разные события, мне становится всё интереснее, я просыпаюсь, дочка успокаивается, и вот мы уже вместе сочиняем всё новые и новые приключения, вместе хохочем, не замечая ничего кругом. А ехать нам сорок минут...

К концу поездки замечательная сказка с завязкой, кульминацией, развязкой и даже моралью заканчивается полной победой Добра, а мои предубеждения по поводу своей неспособности сочинять рассеиваются, как дым.

И в вашу неспособность импровизировать на любую тему в любое время суток я тоже не верю, дорогой читатель.